

УДК 322

Дринова Е. М.
(г. Волгоград)

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ТРИ СТАДИИ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ

Аннотация. В статье определены место и роль религии в контексте модернизации. Предложена авторская трактовка современного этапа политизации религии, включающего три стадии – архаическую, доминантной чертой которой выступают клановые отношения; интеграционную, характерной чертой которой является деятельность религиозных организаций, и стадию политической институционализации религии, обусловленную образованием и функционированием религиозных политических партий. Проведён сравнительный анализ стадий политизации религии в зарубежных странах христианской и исламской традиции, осуществляющих модернизационные преобразования. Делается вывод о том, что в зависимости от страновой специфики возрастает конструктивная / деструктивная роль политизированного института религии в период реализации национальных моделей модернизации.

Ключевые слова: национальная модель политической модернизации, архаическая стадия политизации религии, интеграционная стадия, стадия политической институционализации религии, религиозные политические партии.

E. Drinova
(Volgograd)

MODERNIZATION AND THREE STAGES OF POLITICIZATION OF RELIGION

Abstract. The place and role of religion in the theories of modernization are specified in this article. The author offers her own understanding of the modern stage of religion politicization. It includes three stages – archaic, the dominant feature of which is clan relations; integral, the characteristic feature of which is the activity of religious organizations; and the stage of political institutionalization of religion, conditioned by formation and functioning of political religious parties. The author presents the comparative analyses of the stages of politicization of religion in the foreign countries with Christian and Islam traditions in the course of modernization reforms. It's concluded that depending on the country specificity the constructive / deconstructive role of a politicized religious institute becomes greater within the period of realization of national models of modernization.

Key words: the national model of political modernization, the archaic stage of politicization of religion, the integration stage, the stage of political institutionalization of religion, religious political parties.

В теориях модернизации первоначально развитие стран рассматривалось как универсальное. Оно проходило в одном – прогрессивном – направлении, имеющем общие черты и закономерности. Модернизация трактовалась как развитие от традиционного к современному обществу. В экономической сфере осуществлялся переход от этатистской к рыночной модели экономики, в социальной сфере преобладала рационализация образа жизни и плюрализация форм сознания. Соответственно, политическая модернизация понималась как переход от тоталитаризма к демократии. Содержательно основа политической модернизации заключалась в способности политической системы адаптироваться к новым социальным и политическим целям, формировать новые виды политических институтов, обеспечивать контроль над их ресурсами [1; 4]. В духовной сфере в странах Западной Европы модернизация повсеместно способствовала ослаблению деятельности церкви. Здесь происходило постепенное, но уверенное вытеснение традиционных религиозных норм и ценностей, и их замена светскими, социально-политическими. В результате в политической науке модернизацию стали связывать с функционированием рыночной экономики, распространением ценностей демократии и процессом обширной секуляризации общества.

В дальнейшем политологи из разных стран мира обратили внимание на тот факт, что модернизация общества порой сопровождалась как ростом уровня религиозности населения, исповедующего традиционные мировые религии, так и одновременно усилением роли религиозных акторов в политическом процессе. Политическая практика стран исламской традиции (Турция, Тунис, Египет), конфуцианской традиции (Китай), индуистской традиции (Индия) и многих других показала, что реализация национальных моделей модернизации стала проходить с опорой на систему традиционных ценностей, в том числе и религиозных.

Эти факты во многом способствовали тому, что классическая дихотомия линейной модели модернизации – традиция / современность перестала быть господствующей, не утратив при этом свою актуальность на будущее. Как отмечает П. Бергер, начиная с этого времени процесс модернизации общества наполняется новым социально-политическим содержанием – политизацией религии [8] в стране. Изменение модернизационной парадигмы привело к тому, что модернизация стала рассматриваться как волнообразный нелинейный процесс, сопровождающийся порой возвратом к прежнему состоянию общества либо осложнением и усилением старых, уже как бы преодоленных ранее состояний. Когда модернизация заходила в тупик, тогда в индустриальном обществе начинались регрессивные процессы, сопровождающиеся ростом авторитаризма, этатизма, ограничением прав человека.

Особенность политической модернизации в развивающихся восточных странах заключалась в том, что её результатом становилось формирование нелиберальной демократии. В духовной сфере доминировали религиозные ценности, которые со временем вытеснили на обочину политического процесса нравственно-этические ценности демократии. Модернизация сопровождалась не только религиозным возрождением. Так, побочным эффектом глобализации становился рост религиозного фундаментализма, экстремизма и терроризма.

Впоследствии в теории модернизации значимое место занял анализ постиндустриального общества. Было выявлено, что оно характеризуется качественно иными ценностями, нежели общество индустриальное. Согласно Р. Инглеарту, в постиндустриальном обществе получили распространение ценности выбора и самовыражения [10, с. 10–15]. Экзистенциальные ценности, в частности свобода выбора, стали оказывать существенное влияние на систему традиционных ценностей, изменяя их в необходимом для субъекта направлении.

Целью данной статьи является анализ современного этапа политизации религии в контексте модернизации социума. Важным является тот факт, что общей тенденцией мирового развития выступает включённость религии в политический процесс, сопровождаемая её тотальной политизацией. Понятие «политизация религии» активно используется в политической науке. Так, С.А. Семедов понимает под политизацией религии проявление политической составляющей в религии, Г.В. Станкевич, напротив, акцентирует внимание на том факте, что использование религиозных идей в политических целях приводит к политизации религии [5; 6]. В данной связи научно-практический интерес представляет тот факт, что ряд функций религии как социального института трансформируется в политические, в то время как политические институты активно используют систему религиозных ценностей. Научным сообществом констатируется, что политическая модернизация способствует не только политизации религии, но и конституирует религию в качестве политического института.

На наш взгляд, политизация религии представляет собой длительный процесс, в котором можно выделить определённые этапы и стадии, существование которых обусловлено религиозными и государственными структурообразующими компонентами, изменяющимися на протяжении исторических эпох. Современный этап политизации религии выступает, таким образом, как сложный стадийный процесс, подверженный в ходе модернизации существенным изменениям. Функциональные и структурные трансформации этого процесса представляют собой совокупность иррациональных и рациональных действий политических светских / религиозных

акторов, действия которых направлены на повышение эффективности их влияния на существующую политическую систему. Результатом политизации религии может быть обновление, стабилизация, формирование новой модели политического устройства общества либо её полное уничтожение.

Сравнительный анализ политизации религии в западноевропейских странах с христианской традицией, в восточных азиатских странах, в Северной Африке, Индии, Пакистане, там, где преобладает индуистская, буддийская и исламская традиции, позволяет выделить в этом порой противоречивом процессе несколько стадий – архаическую, интеграционную и стадию политической институционализации религии.

Мы считаем необходимым сосредоточиться на анализе стадий современного этапа политизации религии, специфика и структурно-функциональная дифференциация которого во многом определяется самими модернизационными изменениями, происходящими в обществе. Архаическая стадия политизации религии характерна для государств, которые осуществляют переход от традиционного к индустриальному обществу. Отличительной чертой выступает тот факт, что в обществе продолжает сохраняться система клановых отношений, которая является одной из древнейших и весьма устойчивых форм осуществления политической власти. Представители элитного клана обладают всей полнотой государственной и политической власти и используют систему религиозных ценностей для своей легитимизации.

Архаическая стадия политизации религии, на наш взгляд, наиболее полно представлена в теократиях Персидского залива – Саудовской Аравии, Бахрейне, Омане, Катаре. Во многом формирование и функционирование теократий Персидского залива определялось способностью правящих кланов использовать религиозную идеологию в рамках крупных политических движений для объединения и мобилизации военной и политической силы аравийских племён [2]. Как показывает политическая практика этих стран, правящий клан в принципе не допускает существования в стране оппозиции, которая воспринимается правящим режимом как реальная угроза существующему политическому строю. Это во многом объясняет тот факт, что образование и функционирование политических партий по западному образцу в теократиях Персидского залива запрещено.

Существует ряд стран, в которых архаическая стадия была представлена в форме отдельных топосов политизации религии. Так, рearchаизация политической жизни имела место в бывших постсоветских республиках, в Казахстане, Азербайджане, а также в ряде субъектов Российской Федерации, Калмыкии, Татарстане, Дагестане, где произошло возрождение клановых отношений. Длительное время в Туркменистане всей полнотой

власти обладал клан Ниязова. Сам С.А. Ниязов был признан отцом всех туркменом и получил титул пожизненного президента. Туркменбаши для укрепления своей власти разработал и использовал новую религиозную этику, изложенную в священной книге Рухнама. По мнению С.А. Ниязова, Рухнама была для туркменом системой познания и построения мира, способствовала формированию национальной идентичности туркмен [7]. В настоящее время в Туркменистане есть отдельные топосы архаической стадии политизации религии. В стране по-прежнему продолжают существовать клановые отношения, ассоциирующиеся с деятельностью второго президента Г.М. Бердымухамедова, который, начиная с 2007 г., проводит курс на модернизацию страны, активно используя при этом религиозный потенциал ислама.

Архаическая стадия политизации религии либо её отдельные топосы существуют в современном мире, представляя собой древнейший пережиток политического прошлого социума. Архаизация общества становится тормозом для проведения действительной модернизации, так как осуществляется представителями кланов в русле старой социально-религиозной этики и в нужном и выгодном для них направлении.

Вторая стадия политизации религии – интеграционная – характеризуется участием религиозных организаций (церкви, умы, сангхи) в политическом процессе. Интеграционный потенциал политизации религии проявляется в многообразии форм, таких как участие религиозных организаций в освободительной борьбе за свободу и независимость своего народа, в политической модернизации общества, в деятельности законодательных и исполнительных органов власти, в избирательных кампаниях.

Первоначально формирование интеграционной стадии имело место в странах Западной Европы и было обусловлено социально-политической деятельностью Римской Католической Церкви. В дальнейшем социально-политические доктрины католической церкви способствовали развитию демократии в странах Латинской Америки. Так, в своё время движение «Теология Освобождения» многое сделало для формирования демократических институтов в Латинской Америке. Г. Гутьеррес, один из идеологов «Теологии освобождения», отмечал, что активное участие в модернизации принимали священнослужители, которые активно выступали против существующего строя, принимали участие в политической вооруженной борьбе [9]. Однако в странах Латинской Америки побочным эффектом политизации религии стал раскол церкви на политикоориентированную и традиционную.

Интеграционная стадия политизации религии существовала в странах Восточной Европы, Польше, Румынии, а также в республиках бывшего Советского Союза. Тогда после распада СССР в политической модернизации

активное участие приняли религиозные организации многих республик бывшего Советского Союза. В зависимости от политической ситуации, сложившейся в той или иной стране, религиозные деятели поддерживали оппозицию либо законно избранную государственную власть. В свою очередь, политическая элита активно вовлекала в политический процесс адептов религии. Основными формами политизации религии в данном случае выступали следующие: совместное участие представителей религиозных организаций с представителями федеральной, региональной, муниципальной власти в политических и светских мероприятиях; совместная разработка, а в дальнейшем и реализация социальных и политических доктрин; просветительская деятельность в вооруженных силах. В период предвыборных кампаний религиозные деятели занимаются агитацией за «своих» кандидатов в органы государственной власти, участвуют в выборах. Результатом политизации религии на этой стадии становится мобилизация больших групп верующих, выступающих с политическими требованиями.

Интеграционная стадия политизации религии имеет место в странах, где большинство населения исповедует буддизм. В странах, где доминирует авторитарный режим, сангха организует и мобилизует буддийских монахов на проведение политических акций. В Китае на протяжении десятков лет буддийские монахи выступали против правительства, требуя политической независимости Тибета. В Мьянме буддийские монахи неоднократно поднимали восстания против правящего авторитарного режима. В Южной Корее, напротив, традиционный для этой страны буддизм показал свою полную аполитичность. Буддийские монахи отстранились и не вмешивались в политическую борьбу, зато противниками авторитарного правящего режима в Южной Корее выступили представители христианских конфессий, которые возглавили национально-освободительную борьбу. В дальнейшем результатом политической модернизации в стране стало развитие демократической системы с сильным гражданским обществом.

Однако, как показала политическая история, выступления религиозных организаций против авторитарных правящих режимов не всегда приводят к демократизации общества. В Мьянме, Китае выступления буддийских монахов способствовали как дестабилизации существующих режимов, так и частичному ограничению авторитаризма. Тем самым религиозные организации подготавливают почву для возможной демократизации страны. Показательно, что в государствах, имеющих все предпосылки для проведения политической модернизации, конструктивный потенциал политического института религии способствует интеграции общества, его демократизации. В то же время, отсутствие исторических, экономических предпосылок для проведения полноценной модернизации, низкий уровень

экономического развития, подданническая политическая культура, иными словами, неготовность страны к демократическим преобразованиям приводят к формированию деструктивного потенциала политизации религии. Крайне сложной является ситуация в современной Украине, где становление новой государственности привело к расколу единой прежде украинской православной церкви. В настоящее время в стране существует две православные церкви. Одна находится в подчинении Московской патриархии и ориентируется в своей деятельности на Россию, другая – православная церковь Украинской патриархии – ориентирована на Запад. Существующее в настоящее время политическое и религиозное противостояние только усугубляет существующий кризис в стране [3].

Высшей стадией политизации религии выступает *стадия политической институционализации религии*, обусловленная образованием и функционированием религиозных политических партий и общественных религиозно-националистических организаций, лоббирующих свои интересы. Всё чаще институциональными акторами политического процесса в странах, которые боролись за свою независимость, проводили политическую модернизацию, выступают религиозные политические партии, созданные адептами основных мировых религий.

Мир религиозных политических партий весьма разнообразен: одни из них регулярно побеждают на выборах и формируют правительства (ХДС, Федеративная Республика Германия), другие демонстративно отказываются от участия в коалициях (Политическая Реформаторская Партия, Королевство Нидерланды). Одни включают сотни тысяч верующих, другие же имеют в своём составе несколько сотен членов. В качестве критериев типологии политических партий, как правило, используют такие компоненты, как идеологии, функциональный потенциал или методы деятельности. По идеологическому критерию религиозные политические партии можно разделить на консервативные, которые стремятся сохранить существующий общественный строй, но допускают при этом незначительные изменения в системе государственно-конфессиональных отношений; реформистские, которые ориентируются на значительные преобразования существующего строя, утверждение системы религиозных ценностей в духовной сфере, но при сохранении основ существующего строя; революционные, отвергающие существующий строй и ставящие своей целью его замену, например формирование исламской теократии; реакционные, ориентирующиеся на частичный или полный возврат к прежнему строю.

Согласно религиозному критерию, представляется возможным выделить иудейские, христианские, исламские, буддийские, индуистские политические партии. В числе основных причин их формирования выступают

несколько основополагающих: отстаивание теократических ценностей в принципах функционирования государства; политическая модернизация и демократизация социума; участие политической религиозной элиты в борьбе за представительство своих интересов в органах государственной власти. В большинстве стран мира в настоящее время функционируют партии, которые отражают религиозные и политические интересы представителей всех монотеистических религий. Вместе с тем, в ряде исламских стран, в Казахстане, России закон запрещает формирование партий на религиозной основе. Число государств, где запрещена деятельность религиозных политических партий, довольно невелико. Порой запретительные меры носят конструктивный характер, ограничивая деструктивный потенциал политизации религии. Так, религиозные политические партии существовали в Российской Федерации до 2001 г., в Египте – до 2014 г., но когда их деятельность стала угрожать национальной безопасности, тогда они были запрещены. Напротив, в Ливии более тридцати лет существовал запрет на деятельность религиозных партий, но после смены политического режима образование партий на религиозной основе в стране было разрешено.

Религиозные партии выступают институциональными акторами современного политического процесса. Их востребованность в конце XX в. во многом была обусловлена как религиозным ренессансом, охватившим страны постсоветского пространства, так и усилением роли и места института религии в политической жизни современного общества. Само же оживление и усиление религиозных верований обусловлено тотальной неопределенностью будущего человеческой цивилизации, возможно, утратой общечеловеческих ценностей и, как следствие, потерей смысложизненных ориентаций отдельного человека.

В заключении отметим следующее: в государстве, где изначально существует клановая форма архаических властных отношений, всей политической власти обладают доминантные элитные кланы, определяющие место и роль политического института религии в ходе модернизационных преобразований традиционного общества. Авторитарный режим с опорой на религиозный фундаментализм, как правило, исключает любые попытки демократизации социума. Падение авторитарного режима может сопровождаться формированием нелиберальной демократии и интенсивным образованием религиозных политических партий, что говорит о возникновении стадии политической институционализации религии. В тех же государствах, где после длительного исторического периода происходит возрождение клановых отношений, возможно формирование отдельных топосов архаической стадии политизации религии, которые приводят к ретархаизации общества, что во многом затрудняет ход модернизации.

Современный тип общества преодолевает архаическую стадию политизации религии. Для него характерны интеграционная стадия и стадия политической институционализации религии. Завершением интеграционной стадии становится уход религиозных организаций из большой политики и возвращение их к своим традиционным социальным и духовным установкам и деяниям. На практике часто бывает, что на интеграционную стадию накладывается стадия политической институционализации. В этом случае религиозные акторы инициируют формирование политических религиозных партий, которые находятся под их контролем и лоббируют их интересы. В том случае, когда деятельность религиозных партий представляет угрозу национальной безопасности, государство вправе запретить функционирование этих партий. Возможен и иной вариант событий, когда в стране после длительного запрета, напротив, разрешается образование политических религиозных партий.

Теоретически, завершение процесса политизации религии может быть обусловлено невостребованностью либо уходом религиозных организаций и партий из политического процесса. К сожалению, такой вариант событий в условиях глобализации в ближайшее время не грозит человечеству. Скорее, напротив, на современном этапе социально-политического развития многократно возрастает роль традиционных институтов при осуществлении модернизации страны. Поливариантность национальных моделей модернизации сопровождается усиленной политизацией религии; стадийный характер, на который мы обращаем внимание в нашей статье, во многом обусловлен историческими, экономическими и социально-религиозными особенностями как социума в целом, так и отдельно взятой страны.

Литература

1. *Абрамов А.В.* Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный научный журнал). 2012. № 3. URL: <http://evstnik-mgou.ru/Articles/View/212> (дата обращения 10.10.2014).
2. *Арухов З.С.* Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества: проблемы взаимоотношений власти и оппозиции. – Махачкала, 2002. 279 с.
3. *Музыка А.* Политизация религии на юге Украины: современное состояние проблемы и пути её решения [Электронный ресурс] // Кафедра философских и социальных наук СевНТУ: [сайт]. URL: <http://www.fsn.fhum.info/pdf/91/91> (дата обращения 15.11.2014).
4. *Панкратов С.А.* Модернизация России: поиск моделей устойчивого развития. Волгоград, 2006. 288 с.
5. *Семедов С.А.* Ислам в политике: идеология и практика. М., 2009. 272 с.

6. *Станкевич Г.В.* Религиозный фактор современного политического процесса: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. Пятигорск, 2012. 52 с.
7. *Туркменбаши С.* Рухнама. Ашхабад, 2006. 467 с.
8. *Berger P.* The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. Washington, 1999. 321 p.
9. *Gutierrez G.A.* Theology of liberation: history, politics and salvation. N.Y., 1973. 543 p.
10. *Inglehart R., Welzel G.* Modernization Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge, 2005. 344 p.